

УДК 811.111'42'23

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕФОРМИРОВАННОГО ТЕКСТА
НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ**

RECONSTRUCTION OF A MALFORMED TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE

Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева

N. V. Kormilina, N. Yu. Shugaeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования процесса восстановления деформированного текста на иностранном языке в условиях учебного билингвизма. Деформация текста заключается в его разделении на части и изменении порядка их следования. Далее этот текст предъявляется информантам для восстановления. Значительную роль в процессе восстановления деформированного текста играют лингвистические и жанровые особенности текста, а также способность реципиентов использовать средства логической связности для установления смысловой связи между частями текста, определять общий смысл текста и его подтекст.

Abstract. The results of experiment with malformed text reconstruction by academic bilinguals are given in the article. Malformed text is a text which is divided into parts, then the parts are mixed up, and informants are given task to reconstruct this malformed text. Reconstruction of a malformed text is determined by linguistic and genre peculiarities of the text, reader's ability to use logical cohesion means to form cohesion between the parts of the text, to define the general idea of the text and its implication.

Ключевые слова: *деформированный текст, восстановление текста, учебный билингвизм, целостность, связность.*

Keywords: *malformed text, text reconstruction, academic bilingualism, entirety, cohesion.*

Актуальность исследуемой проблемы. В современной психолингвистике и методике обучения иностранным языкам большое внимание уделяется изучению процессов восприятия и понимания различных типов текстов. Нам представляется интересным изучение процесса восстановления деформированного текста, поскольку, по мнению многих психолингвистов, восстановление деформированного текста является отражением процесса понимания текста в естественной ситуации. Данный вид текста также часто используется в процессе обучения родному и иностранному языкам, а также в материалах экзаменов по иностранным языкам для контроля и оценки понимания текста. Деформированный текст широко используется в учебных целях и в отечественных, и в зарубежных учебно-методических комплексах для формирования навыков и умений чтения, способностей делить текст на части и выделять их, составлять план текста, строить логически и грамматически грамотные высказывания и т. д.

Материал и методика исследований. В качестве материала для проведения исследования были использованы тексты из учебников и учебных пособий западных и оте-

чественных авторов: «The Town Mouse And The Country Mouse» [5, 33], «How can we make our planet a safer place for animals?» [10, 64]. Основной методикой для проведения экспериментального исследования стала методика восстановления деформированного текста, суть которой заключается в том, что текст разрезается на части и части меняются местами. Далее деформированный текст предъявляется информантам для восстановления. Полученные от информантов варианты восстановления текстов были подвергнуты всестороннему анализу.

Результаты исследований и их обсуждение. Прежде чем начать говорить об особенностях восстановления деформированного текста, необходимо остановиться на самом понятии «деформированный текст». Это текст, который подвергся деформации. В основном под деформацией понимают разрезание текста на части и изменение порядка следования частей с целью последующего его восстановления информантами. Деформированный текст является разновидностью разрушенного текста, появление которого связано с психолингвистическим экспериментом, одним из методов которого он стал.

Изучение процесса восстановления деформированного текста позволяет сделать многоплановые выводы. «Во-первых, представляется возможным получить данные о психолингвистической структуре текста, включающей правила его формального и содержательного построения. Во-вторых, с его помощью могут быть получены данные о зависимости того или иного варианта восстановления пропущенного элемента текста от принадлежности испытуемого к определенной группе» [2].

Восстановление деформированного текста моделирует процесс понимания текста в условиях естественной коммуникации. Как известно, процесс понимания состоит из «двух диалектически взаимосвязанных видов деятельности: понимания семантических связей компонентов данного «знакового пространства» и, опираясь на такое понимание, раскрытия содержания текста, т. е. его смысловой структуры» [9, 69].

Процесс понимания текста также «подразумевает членение текста на смысловые отрезки, выделение из общего фона некоторых ключевых для понимания текста элементов. Эти элементы часто называют опорами, поскольку они являются наиболее важными, существенными для понимания» [7, 109]. Выделенные части текста связаны в той или иной степени. Связность текста обеспечивают средства когезии, то есть «особые виды связи, обеспечивающие континуум, т. е. логическую последовательность (темпоральную и/или пространственную), взаимозависимость отдельных сообщений, фактов и пр.» [3, 74].

Опоры являются наиболее важными, существенными в структуре текста, на них базируется смысловое образование, которое формируется у реципиента в период восприятия текста. Выделяемые в тексте опоры обычно относят к двум уровням: поверхностному и глубинному. Опоры поверхностного уровня служат средством выхода на опоры глубинного уровня. Опоры обоих уровней служат своеобразным импульсом как для анализа самого текста, так и для выхода за его пределы, т. е. в предшествующий опыт индивида. «Опоры реализуются на разных уровнях с подключением языковых и энциклопедических знаний, при взаимодействии механизмов функционирования знаний декларативного и процедурного типов и при обязательном эмоционально-оценочном переживании идентифицируемых смыслов» [6, 250].

Понимание текста предполагает построение проекции текста на основе той информации, которую реципиент извлекает из текста. Деформированный текст – это особый вид текста, поскольку в нем осознанно экспериментаторами и/или учителями нарушается система отношения знаков. Представляется, что «условием, обеспечивающим возмож-

ность восстановления разрушенного сообщения, служит принцип избыточности речевого сообщения, обеспечивающий даже при наличии помех (какими являются пропуски элементов текста) более или менее адекватное понимание как устной, так и письменной речи» [1, 140].

Для проведения экспериментального исследования мы привлекли группу информантов, состоящую из 3 подгрупп: 1) 20 школьников старших классов гимназий г. Чебоксары, 2) 30 студентов факультета иностранных языков: 15 студентов IV курса и 15 студентов V курса, 3) 10 преподавателей факультета иностранных языков.

Проанализируем результаты восстановления деформированных текстов с точки зрения успешности их восстановления в каждой группе отдельно. Для начала представим соотношение результатов восстановления текста «How can we make our planet a safer place for animals?» [10, 64] в таблице 1.

How can we make our planet a safer place for animals?

A. Another solution is to promote education about endangered species. If people are aware of the problem, then they will buy fewer products made of materials such as ivory or fur.

B. In conclusion, there are many ways to make our world a better place for animals. We all need to do whatever we can. As Malcolm Bradbury said, «If you're not part of the solution, you're part of the problem».

C. Is our planet a safe place for animals? Unfortunately, it doesn't seem like it. Thousands of species have become extinct and many more are now endangered. We need to do something fast before it is too late for them.

D. Firstly, measures need to be taken to protect our wildlife. The destruction of threatened animals' habitats should be illegal, with long prison sentences for people who break these laws. This would protect animals and the environments they live in.

E. Finally, measures create more national parks and conservation areas. This would allow animals to live and breed safely in their natural habitats. As a result, their numbers would increase and species would not die out.

Таблица 1

Результаты восстановления текста
«How can we make our planet a safer place for animals?» информантами

Количество информантов	Школьники	Студенты	Преподаватели	Общее количество
Правильные ответы	14 чел.	27 чел.	10 чел.	51 чел.
Успешность восстановления	70 %	90 %	100 %	87 %

Проанализируем полученные результаты. Для начала рассмотрим эксплицитные средства, обеспечивающие связность текста и направляющие процесс понимания деформированного текста. Эксплицитный уровень текста представляет собой результаты тех процессов, которые происходят на глубинном уровне и откладываются на поверхностном в виде связанных друг с другом различными видами связи предложений. К эксплицитным мы можем отнести следующие средства:

а) наличие формальной связности между предложениями, которая осуществляется при помощи:

– личных местоимений в объектном падеже, притяжательных и указательных местоимений; личного местоимения *it* в объектном падеже с последующей заменой существительного («Is our planet a safe place for animals? Unfortunately, *it* doesn't seem like»);

– притяжательного местоимения *their* и замены предыдущего слова на синоним («This would allow animals to live and breed safely in their natural habitats. As a result, their numbers would increase and species would not die out»);

– указательного местоимения *this*, выполняющего функцию безличного *it*, которое при этом заменяет целое предложение («The destruction of threatened animals' habitats should be illegal, with long prison sentences for people who break these laws. This would protect animals and the environments they live in»);

б) замена предыдущего слова на синоним: «Firstly, measures need to be taken to protect our wildlife. The destruction of threatened animals' habitats should be illegal, with long prison sentences for people who break these laws. This would protect animals and the environments they live in»;

в) наличие смысловой связности между предложениями текста, которая осуществляется за счет знания о предмете речи, то есть общей пресуппозиции. «Пресуппозиция есть зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов, она актуализируется в процессе коммуникации, релевантна “здесь и сейчас”» [8, 180].

Данный текст представляет собой пример публицистического текста, в котором четко идентифицируются его смысловые части – экспозиция, основная часть и заключение. В каждой части автор выражает законченную мысль. Абзацы содержат речевые клише, которые позволяют определить, к какой смысловой части текста относится данный абзац. Речевые формулы *Firstly*, *Finally* обычно представляют перечисление идей или доводов в пользу какой-либо точки зрения в основной части текста и четко указывают, какую часть следует поставить на первое место, а какую поместить в конце основной части. Речевое клише *In conclusion* обычно используется в начале последней части текста – заключения. Часть С начинается с вопросительного высказывания, что является указанием на то, что это начало текста, то есть его экспозиция, содержащая постановку проблемы. Данная часть непосредственно связывается с частью D при помощи речевой формулы *Firstly*, которая показывает начало перечисления идей. Часть А начинается с речевой формулы *Another solution is...*, которая указывает на то, что автор предлагает следующий шаг в решении заявленной проблемы. Предложения «Firstly, measures need to be taken to protect our wildlife» (часть D) и «Another solution is to promote education about endangered species» (часть А) показывают последовательность шагов, которые автор предлагает предпринять, чтобы сохранить животных. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном тексте эксплицитно выраженные средства логической связности позволяют достаточно четко определить порядок следования частей деформированного текста.

Имплицитная связность проявляется в том, что непосредственно сам заголовок говорит о том, что в тексте будет затрагиваться тема спасения животных. Таким образом, заголовок направляет понимание текста и поэтапно сокращает различные возникающие версии интерпретации, поскольку «... огромное значение имеют предвосхищение и установка, возникающие в языковом сознании слушателя (читателя)» [4, 85].

В заголовке сформулированы две подтемы и предмет речи текста – животные. У темы имеются две четко выраженные подтемы: исчезновение животных и меры по их

сохранению. Каждая подтема характеризуется наличием логико-информационных синтагм, которые детерминируют подтему и, соответственно, тему текста. Тема, в свою очередь, связывает все подтемы в единое целое и создает цельность текста.

Рассмотрим первую подтему – исчезновение животных, которую определяют следующие лексические единицы: *extinct thousands of species* (часть С), *endangered species* (часть А), *too late for them (animals)* (часть С), *threatened animals* (часть D). По сути, все эти единицы, кроме *too late for them*, являются синонимичными, имеющими общую тему – вымирание/исчезновение животных, которая детерминирует данную подтему текста.

Вторая подтема – меры по сохранению животных – определяется следующими лексическими единицами: *to do something fast* (часть С), *to protect our wildlife* (часть D), *to promote education about endangered species* (часть А), *to create more national parks and conservation areas* (часть E), *to make our world a better place for animals* (часть B).

Анализируя результаты, полученные в ходе эксперимента с информантами по выделению темы, подтемы и структурных единиц текста, мы получили следующие данные. Все информанты выделили одну общую тему текста – животные. Подтемы, выделенные информантами, рознятся, но все они детерминируют одну тему. Информантами были выделены следующие подтемы:

- 1) a real possibility to save animals;
- 2) save the planet;
- 3) responsibility for animals;
- 4) save the world for animals;
- 5) 5.1. role of mankind in saving animals,
5.2. national parks,
5.3. legal measures;
- 6) 6.1. gradual disappearance of animals,
6.2. measures that should be taken to prevent it;
- 7) measures to protect animals.

Итак, мы можем сделать вывод, что все информанты четко определили тему и структуру текста. Текст представляет собой эссе и относится к публицистическому стилю. Заголовок четко и недвусмысленно обозначает тему, которая будет рассматриваться в тексте. В этом тексте легко можно выделить экспозицию, заданную в виде постановки проблемы, основную часть (в этой части приводятся аргументы и доказательства в пользу решения проблемы) и экспозицию, представленную в виде выводов. В тексте присутствуют эксплицитно выраженные средства логической связности. Все это способствовало тому, что успешность восстановления текста была высокой. Из 60 информантов только 9 человек сделали ошибки. Также мы можем отметить, что данный публицистический текст представляет собой тот тип повествования, в котором достаточно четко просматривается линия одной темы, что, несомненно, облегчает процесс понимания и восстановления текста.

Рассмотрим ошибки, сделанные информантами при восстановлении этого текста, и проанализируем их причины. 7 информантов сделали одинаковую ошибку, которая состоит в том, что часть E, которая начинается речевым клише *Finally*, был перепутан с частью B, начинающейся речевым клише *In conclusion*. На наш взгляд, данная ошибка объясняется тем, что эти слова на первый взгляд кажутся схожими по значению. Но разница между ними существенна, поскольку *Finally* обычно завершает перечисление, а *In conclusion* подводит итог вышесказанному. Информанты либо не знали, либо не почувствовали семантическую разницу данных речевых клише.

Следующие 2 информанта неправильно расположили части А и Е. В итоге восстановленный текст выглядит следующим образом: CDEAB. Ошибочный вариант предполагает, что абзац Е, начинающийся с речевого клише *Finally*, расположен перед абзацем А, который вводится речевой формулой *Another solution is...*. Такое расположение частей полностью нарушает логическую последовательность текста. Мы предполагаем, что данная ошибка объясняется либо незнанием или непониманием информантом речевых клише, либо невнимательностью информантов при чтении и восстановлении текста. Возможно, информант не знает структуры и компонентного состава публицистического текста.

Таким образом, для восстановления текста данного типа необходимо знать структуру и компонентный состав восстанавливаемого текста, поскольку это будет способствовать адекватному расположению частей относительно друг друга. Реципиенты должны знать средства логической связи, особенности их употребления. Необходимо внимательно читать сам текст и не расставлять абзацы, не дочитав их до конца, опираясь лишь на речевые клише или вводные слова.

Рассмотрим результаты восстановления текста «The Town Mouse and The Country Mouse» [5, 33], представленные в таблице 2.

The Town Mouse and The Country Mouse

A. The Country Mouse was easily persuaded, and returned to town with his friend. On his arrival, the Town Mouse placed before him bread, barley, beans, dried figs, honey, raisins, and, last of all, brought a dainty piece of cheese from a basket. The Country Mouse, being much delighted at the sight of such good cheer, expressed his satisfaction in warm terms and lamented his own hard fate.

B. As they were on the bare lowlands, eating there wheat-stocks and roots pulled up from the hedgerow, the Town Mouse said to his friend, «You live here the life of the ants, while in my house is the horn of plenty. I am surrounded by every luxury, and if you will come with me, as I wish you would, you shall have an ample share of my dainties».

C. A country mouse invited a Town Mouse, an intimate friend, to pay him a visit and have dinner in his house.

D. At last the Country Mouse, almost famished, said to his friend: «Although you have prepared for me so dainty a feast, I must leave you to enjoy it by yourself. It is surrounded by too many dangers to please me. I prefer my bare plowlands and roots from the hedgerow, where I can live in safety, and without fear».

E. Just as they were beginning to eat, someone opened the door, and they both ran off squeaking, as fast as they could, to a hole so narrow that two could only find room in it by squeezing. They had scarcely begun their repast again when someone else entered to take something out of a cupboard, whereupon the two Mice, more frightened than before, ran away and hid themselves.

Таблица 2

Результаты восстановления текста «The Town Mouse and The Country Mouse» информантами

Количество информантов	Школьники	Студенты	Преподаватели	Общее количество
Правильные ответы	4 чел.	18 чел.	10 чел.	32 чел.
Успешность восстановления	20 %	60 %	100 %	60 %

Рассмотрим особенности восстановления данного текста. Для этого текста характерна цепочечная организация текста. В основе развертывания текста лежит закон инкорпорирования, согласно которому каждый последующий компонент присоединяется к предыдущему. Текст представляет собой пример художественного повествования, в котором последовательно сменяются события, с ярко выраженным подтекстом.

В тексте можно выделить формальную связность на поверхностном уровне. Например, связь между предложениями осуществляется при помощи:

– притяжательных и личных местоимений («A Country Mouse invited a Town Mouse...») – «As they were on the bare lowlands...»);

– притяжательного местоимения *his* с последующей заменой существительного («The Country Mouse was easily persuaded, and returned to town with his friend. On his arrival, the Town Mouse placed before him bread ... »);

– замены предыдущего слова на синоним;

– смысловой связности между предложениями.

В данном тексте отсутствуют речевые клише, сигнализирующие о содержании и месте каждой части в его структуре, которые мы выделяли в предыдущем тексте. Части этого текста содержат языковые единицы, лишь косвенно направляющие процесс его восстановления. Так, главные герои – городская и деревенская мыши – в одной части именуется *a Country Mouse* и *a Town Mouse*, а в остальных частях – *the Country Mouse* и *the Town Mouse*. Употребление неопределенного артикля свидетельствуют о том, что данные персонажи впервые упоминаются в тексте, и это свидетельствует о начале текста. Таким образом, реципиенты данного текста могут сделать вывод, что часть текста, содержащая имена героев с неопределенным артиклем, должна расположиться первой в восстановленном тексте. Часть D начинается с речевого клише *At last*, которое может начинать абзац, находящийся в конце текста. Но такая вероятность не однозначна, как, например, с речевыми клише *In conclusion*, *To sum up*, *All things considered*, *Taking everything into account*. Поэтому необходимо тщательное прочтение всех частей до конца, чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу.

В основном связь между абзацами осуществляется при помощи смысловой связности. Часть В занимает второе место в тексте, потому что содержит описание событий, которые произошли за городом, как раз там, куда деревенская мышь пригласила городскую в предыдущей части. Часть В присоединяется к части А за счет той информации, которая раскрывается в части В: городская мышь приглашает деревенскую мышь отобедать, на что деревенская мышь отвечает согласием, и далее ведется рассказ об их ужине в гостях у городской мыши.

Заголовок в данном тексте не столь информативен, как в предыдущем. Из него можно понять, что речь в тексте будет, скорее всего, идти о двух мышках, которые отличаются друг от друга своим местом проживания: одна живет в городе, другая – в деревне. Заголовок текста в данном случае не сообщает нам более никакой иной информации, которая могла бы четко определить предмет речи и подтему(-ы) текста, не прочитав его до конца. Из содержания текста мы понимаем, что речь идет не просто о деревенской и городской мышках, а об их жизни и быте, которые, скорее всего, противопоставляются друг другу. Следует также отметить, что в тексте наличествует подтекст, который можно выразить следующими словами: «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Однако он выделяется лишь после прочтения всего текста. Таким образом, для адекватного восстановления текста реципиентам необходимо опознать сигналы, отсылающие к неявным оценкам текста.

Рассмотрим смысловую структуру текста с точки зрения выделения структурных единиц, непосредственно выводящих нас на понимание подтекста. Тема текста – деревенская и городская мыши (*the Country Mouse and the Town Mouse*). Подтему текста можно определить как жизнь и быт мышей, причем жизнь и быт деревенской мыши отличаются от жизни и быта городской мыши скудностью и бедностью. Это легко можно определить, вычленив в тексте следующие структурные единицы. Деревенская мышь живет *the life of the ants* (часть В), *on the bare plowlands* (часть В), тогда как городская мышь *surrounded by every luxury* (часть В) и *has the horn of plenty* (часть В). Деревенская мышь угощала городскую мышь *wheat-stocks and roots*, тогда как городская мышь *has an ample share of his dainties* (часть В): *bread, barley, beans, dried figs, honey, raisins ... and a dainty piece of cheese ...* (часть А). Несмотря на то, что городская мышь окружена роскошью и живет в хорошем доме, результатом всего этого действия явилось то, что обе мыши убежали и спрятались, как только в комнату вошел человек, представляющий собой угрозу для жизни мышей. Все это подводит реципиентов к пониманию подтекста.

Подтекст, являясь неотъемлемой по важности частью текста, может не всегда влиять на успешное восстановление разрушенного текста. Информантам иногда достаточно понять лишь последовательность событий в тексте, чтобы восстановить разрушенный текст. Понять подтекст – значит обладать обширным набором феноменологических знаний, который различен у разных людей. Информанты, выделявшие структурные единицы, тему и подтему, определили только подтекст, который, по их мнению, и является основной темой текста. Итак, каждый информант сформулировал следующие темы текста:

- 1) *luxury always keeps pace with danger;*
- 2) *east or west, home is best;*
- 3) *advantages and disadvantages of a country and city lives;*
- 4) *safety in poverty is better than danger in luxury;*
- 5) *safety versus luxury;*
- 6) *it's better to be safe than risk your life for getting pleasures.*

Все эти темы так или иначе являются попыткой сформулировать подтекст, основную идею текста. Данные структурные единицы являются ключевыми в понимании содержания текста. Они помогают выявить и систематизировать закономерности смыслового восприятия текста реципиентами. При этом важным является понимание подтекста.

Таким образом, в тексте имеются эксплицитные и имплицитные структурные единицы, которые являются ключевыми опорными точками в понимании содержания текста и его подтекста. Они систематизируют разрозненные события в одно целое, позволяют установить смысловую связь между абзацами и предложениями.

При восстановлении данного текста 28 информантов допустили ошибки разного рода. Проанализируем их.

Пять информантов неправильно расположили части С и В. По их мнению, текст начинается с части В и продолжается частью С. Но часть С представляет собой экспозицию текста, в которой говорится о том, что деревенская мышь пригласила городскую мышь к себе отобедать. В части В говорится, что мыши пообедали, и городская мышь приглашает деревенскую мышь отобедать уже к себе домой. Эти два абзаца последовательно связаны между собой, повествование здесь логично. Связь между частями устанавливается при помощи местоимения *they* («A Country Mouse invited a Town Mouse...» – «As they were on the bare lowlands ...») и артиклей (*a Country Mouse, a Town Mouse* в части

С и *the Country Mouse, the Town Mouse* в части В). Представляется, что информанты допустили эту ошибку из-за того, что при прочтении текста они не обратили внимания на вышперечисленные опорные элементы, а также, возможно, в сознании информантов произошла подмена понятий и путаница имен.

Четыре информанта сделали ошибку, расположив последние две части в неправильном порядке. Мы предполагаем, что данная ошибка объясняется тем, что концовка этого текста может пониматься двояко. Успешному восстановлению текста должны способствовать опорные лексические единицы. Однако, очевидно, недостаточно высокий уровень знания иностранного языка не позволил выделить эти опорные элементы, и произошла ошибочная интерпретация текста.

Пять информантов допустили ошибку, расположив части В и А в неправильном порядке. Мы предполагаем, что при чтении текста информанты не обратили внимания на имена главных героев, перепутали их, что впоследствии привело к нелогичному восстановлению текста. Также у информантов возникли трудности при понимании отдельных слов, таких как *lament, ample, horn, dainties*, что затруднило восстановление текста. Такое расположение частей может объясняться еще и тем, что информанты не поняли текст в целом и не смогли восстановить последовательность событий.

Четыре информанта неправильно расположили части В, А и Е. Примечательно, что, расположив абзацы в таком порядке, можно получить логичный текст на поверхностном уровне, несущий в себе несколько иной смысл, отличный от замысла автора. Концовка такого текста нелогична и противоречит всему повествованию.

Пять информантов предложили собственный ошибочный вариант восстановления разрушенного текста: САЕВД. Правильными в данном случае являются только начало и конец. В результате текст восстановлен неправильно и представляет собой полную бессмыслицу. Вероятно, объясняется это, во-первых, подменой имен главных героев, а также простой невнимательностью информантов, поверхностным прочтением текста без попытки установить его глубинный смысл.

Один информант расположил части в таком порядке: СЕАВД. При таком варианте восстановления возникает расхождение, которое состоит в следующем: как мыши, находясь в городе, могли есть корешки и зерна пшеницы в поле? Эта ошибка, скорее всего, объясняется тем, что при поверхностном чтении информант не заметил нелогичности соединения частей Е и А. Это произошло из-за невнимательности, а возможно, из-за непонимания текста в целом (поскольку значения некоторых слов неизвестны информанту).

Таким образом, причины, которые приводили к неадекватности понимания данного текста, можно разделить на 2 группы. К первой группе отнесем неоднозначность самого текста, которая дает возможность создавать разнообразные логичные проекции текста на поверхностном уровне. То есть информант вычленяет средства связности, но это приводит к тому, что на поверхностном уровне текст кажется логичным и адекватным, но на глубинном уровне он лишен смысла. Полному осознанию текста могут помешать часто повторяющиеся ключевые слова, имена главных героев, что приводит к подмене имен, а также к неразличению двух разных ключевых персонажей. На процесс восстановления деформированного текста также влияет его тип. Публицистический текст имеет достаточно четкую структуру, которая оказывает существенную помощь при восстановлении разрушенного текста.

Ко второй группе относятся особенности работы информантов при восстановлении деформированного текста: незнание значений некоторых слов, семантику которых нельзя

понять из контекста; неумение восстановить значение незнакомых слов из контекста; невнимательность информантов к индикаторам связности, проявляющимся на поверхностном уровне; неспособность информантов восстановить текст на глубинном уровне. Языковая подготовка информанта и опыт работы с деформированными текстами играют большую роль в восстановлении деформированного текста. Также большую роль в успешности понимания текста может сыграть знание типа текста и особенностей его организации.

Резюме. Таким образом, можно сделать вывод, что факторы, обеспечивающие успешное восстановление деформированного текста, можно разделить на две группы: 1) особенности самого текста – наличие своей структуры у каждого типа текста; наличие эксплицитных средств связи, таких как речевые формулы, местоимения, артикли и т. д.; имплицитная связность на уровне смысла; 2) особенности работы реципиента с разрушенным текстом – знание специфики структуры разных типов текста, семантической разницы слов, схожих по значению; умение выделять опорные элементы, внимательно читать весь текст и не расставлять абзацы, опираясь лишь на слова-клише или вводные слова; умение восстанавливать глубинный смысл текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белянин, В. П.* Психолингвистика : учебник / В. П. Белянин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта ; Московский психолого-социальный институт, 2005. – 232 с.
2. *Белянин, В. П.* Экспериментальное исследование психолингвистических закономерностей смыслового восприятия текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10. 02. 19 / В. П. Белянин. – М., 1983. – 20 с.
3. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 3-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 144 с.
4. *Горелов, И. Н.* Основы психолингвистики : учебное пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 1997. – 224 с.
5. *Единый государственный экзамен. Новый подход : учебное пособие по английскому языку / сост. Е. Н. Федченко, Н. Ю. Северова.* – М. : Менеджер, 2008. – 160 с.
6. *Залевская, А. А.* Введение в психолингвистику : учеб. для студентов вуза / А. А. Залевская. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 382 с.
7. *Кормилина, Н. В.* Структурно-семантическая связность стимулирующих реплик и реплик-реакций в диалогическом тексте / Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 2 (82). – С. 108–115.
8. *Красных, В. В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
9. *Шахнарович, А. М.* Некоторые проблемы понимания текстов / А. М. Шахнарович, В. В. Апухтин // Александр Шахнарович. Избранные труды, воспоминания друзей и учеников. – М. : Наука, 2001. – С. 69–75.
10. *Evans, Virginia.* Upstream Intermediate / Virginia Evans, Lynda Edwards. – London : Express Publishing, 2013. – 249 p.